

«Кто нарушит одну из заповедей сих малейших... тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5:19)

Вестник

Свято-Пафнутиева Боровского монастыря

№ 26, 2026
22 — 28 июня

Великомученик Феодор Стратилат

Недавно я говорил о весьма важном значении для нас житий святых. В память перенесения мощей святого великомученика Феодора Стратилата, хочу и вас познакомить с житием этого великого святого.

Он был стратилатом, т.е. воеводой в городе Гераклее близ Черного моря и жил в конце III и начале IV века по Рождестве Христовом.

До царя Ликиния дошла весть о том, что Феодор христианин и отвращает от языческих богов жителей Гераклеи, и он потребовал к себе в Никомидию Феодора.

Желая пострадать за Христа на месте своего жительства, среди множества обращенных им ко Христу, Феодор прибег к хитрости: он написал Ликинию, что в Гераклее неспокойно, народ перестает чтить языческих богов, и потому просил Ликиния самому приехать в Гераклею и привезти побольше золотых и серебряных идолов. Царю понравилось это предложение, он принял его и прибыл в Гераклею с восьмитысячным войском и многими сановниками. Радостно приветствовав Феодора, он назначил на другой день жертвоприношение языческим богам, которое должен был публично совершить Феодор. Феодор просил оставить ему на ночь золотых и серебряных идолов, чтобы помолиться пред ними. Но вместо молитвы Феодор разбил их на куски молотком и раздал нищим.

Узнав об этом, Ликиний пришел в бешенство и осудил Феодора на тяжкую казнь. Три или четыре воина до изнеможения били его по спине и чреву сырыми воловьими жилами, потом оловянными прутьями, обжигали свечами, резали бритвами и бросили в темницу.

Через пять дней он был распят на кресте, юноши стреляли в него из луков, и две стрелы попали в оба глаза его. В чрево его вонзили острый железный прут.

На другой день Ликиний послал принести тело умершего, как он думал, Феодора, но его нашли совершенно здоровым, снятым со креста и сидящим у подножия его.

Ликиний велел отрубить голову Феодору, но поднялся народный бунт; 370 воинов Ликиния уверовали во Христа, и царю грозила опасность от народа. Но ее предотвратил сам Феодор, спокойно склонивший под меч палача свою главу с благодарственной молитвой к Богу.

Вот краткое изложение преславного и светозарного жития великомученика Феодора Стратилата.

Не вправе ли мы сказать, что своей жизнью, тягчайшими мучениями и смертью святой Феодор явил нам драгоценный пример исполнения слов Христовых: «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин. 12:26).

В чем же почерпал он силы к перенесению страшных мучений? Конечно, в пламенной вере и во всеобъемлющей любви к Господу Иисусу Христу, в Его Божественной проповеди и в невиданных миром чудесах.

Однажды первосвященники и книжники послали своих слуг найти и привести к ним Господа Иисуса Христа. Слуги пошли, слушали, как зачарованные, проповедавшего на площади Господа Иисуса и ни с чем вернулись к пославшим их, а на вопрос, почему не привели Иисуса, ответили: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин. 7:46).

Благословенны вы, добрые слуги злых врагов Христовых, воспринявшие Божественную проповедь Спасителя нашего так глубоко, как следовало бы и всем маловерным христианам воспринимать ее. Ибо, конечно, никогда прежде не слышал мир и никогда более не услышит таких Божественных заповедей и притчей, какие принес в мир воплотившийся Сын Божий.

К глубокой вере в Господа Иисуса Христа как Сына Божия, к пламенной любви к Нему приводят нас изумительные и бесчисленные чудеса Христовы. Когда по единому слову Христову вышел из гроба четыре дня лежавший в нем Лазарь, толпа иудеев, пришедших утешать его сестер Марию и Марфу, уверовала в Господа Иисуса как своего Мессию. И во всем мире это Божественное чудо доныне волнует сердца миллионов христиан.

Когда одним повелением: «Умолкни, перестань»

(Мк. 4:39), утихла на море Галилейском жестокая буря, и ученики Его говорили друг другу с изумлением: «Кто это, что и ветры и море повинуются Ему?» (Мф. 8:27), — то не падем ли и мы ниц вместе с ними перед великим Чудотворцем!

Добрые и чистые сердцем из иудеев, видя изумительные чудеса Христовы, говорили между собою: «Когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?» (Ин. 7:31).

Это знал, это читал блаженный великомученик Феодор, и слова и дела Христовы, точно небесными стрелами, навсегда пронзили мозг и сердце его, и пламенной любовью ко Христу навсегда возгорелось чистое сердце его. И пошел он вслед за Господом Иисусом, и дошел до креста, на котором был распят, как и Он.

А мы, маловерные христиане, унываем и падаем духом при первом спотыкании на камнях и рытвинах нашего пути за Христом.

Будем ли помнить, подобно блаженному Феодору, и другие слова Христовы: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня...» (Мф. 10:37)?

А блаженный Феодор все презрел ради Христа. Презрел даже царские почести, которые обещал ему Ликиний, пока считал его язычником.

А тех, кто только именуется христианами, как легко соблазняют и уводят с пути Христова ничтожные блага и почести земной жизни!

Своих верных слуг, всем сердцем возлюбивших Его, особенно мучеников святых, Господь наш Иисус Христос не оставлял без чудесной помощи Своей при невообразимо страшных мучениях их. Огонь раскаленных печей, и кипящее масло, и сера нередко не обжигали их; дикие звери ложились у ног их и лизали их.

Вконец истерзанного великомученика Феодора снял со креста и совершенно исцелил посланный Богом Ангел.

Зрелище ужасных страданий и потоки крови святых мучеников обращали ко Христу нередко сотни язычников. А мучения блаженного Феодора послужили ко спасению 370 воинов, уверовавших во Христа.

Блаженный Феодор был одним из тех, о которых сказал Господь наш Иисус Христос: «...кто нарушит одну из заповедей сих малейших... тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5:19).

Вижу с глубокой радостью, как изо дня в день увеличивается число молящихся в этом соборе и в большинстве храмов нашей епархии.

Глубоко радуюсь тому, что Божественная проповедь Господа нашего Иисуса Христа, Его неслыханные чудеса и страшный крест Голгофский волнуют и потрясают сердца ваши, Богом данная мне паства. И капли крови великомученика Феодора Стратилата и десятков тысяч других мучеников Христовых капают на сердца ваши.

Храните эту драгоценную кровь. Храните веру в Господа Иисуса Христа и пламенную любовь к Нему — и никакие силы мира и ада не поколеблют веры вашей и не помешают вам стяжать блага вечной жизни с Господом нашим Иисусом Христом, Его Безначальным Отцем и Пресвятым Духом.

Аминь.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

В номере

История праздника всех святых, в земле Российской просиявших

Священник Виталий Глазов

2 стр.

Почему Церковь говорит, что техника сама по себе нейтральна?

Митрополит Калужский и Боровский Климент

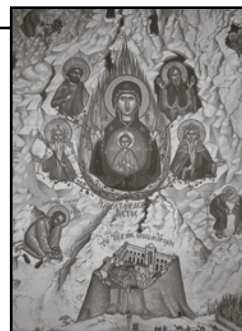
3 стр.

Петров пост: призвание всех к святости

Иерей Тарасий Борозенец

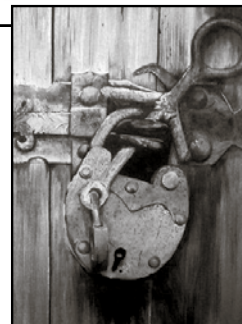
4 стр.

Различные рассказы о синайских отцах!

Василий Львов

5 стр.

Врата, запертые изнутри

Священник Леонид Бартков

6 стр.

Письма Паисия Святогорца

7 стр.

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ

Каждый год Русская Православная Церковь совершает память всеблаженных и богомудрых угодников Божиих» — Всех святых, просиявших своею жизнью и подвигами в земле Русской и непрестанно молящихся о ней (13, май, ч. 3, 308–352). Празднование Собора всех святых, в земле Российской просиявших, появившееся в 50-е гг. XVI в. и забытое в синодальную эпоху, было в 1918 г. восстановлено, а с 1946 г. стало торжественно совершаться во 2-ю Неделю по Пятидесятнице.

Центральным моментом праздника является, конечно же, прославление Церковью святых, просиявших своими добродетелями в нашем Отечестве, и молитвенное обращение к ним.

Иеромонах Афанасий (Сахаров). 1913 г.

Продолжение. Начало в № 25.

Наконец, главным деянием Соборов, помимо поименного прославления русских святых, стало установление дня общей памяти «новых чудотворцев Русских», которые вместе с уже почитавшимися ранее святыми Русской Церкви составили сонм ее светильников, «молитвенно охраняющих высоту ее стояния и пути ее великого исторического делания». Участники Собора 1547 г. так сформулировали свое решение: «Уставили есмы ныне праздновати новым чудотворцом в Русской земли, что их Господь Бог прославил, Своих угодников, многими и различными чудесы и знаменми и не бе им до днесь соборного пения».

Днем праздника сначала было установлено 17 июля, как ближайший день к памяти святого равноапостольного князя Владимира (15 июля). Однако позднее дата празднования памяти Всех русских святых несколько раз менялась. Она совершалась и в первое воскресенье по Ильине дне, и в один из седмичных дней перед Неделей всех святых.

В самое ближайшее время после Московских Макарьевских Соборов на Руси появилось «множество житий русским святым, или их новых редакций, служб, похвальных слов; начинают интенсивнее писаться иконы русским святым, строиться храмы в их честь, совершаются открытия мощей русских святых». Естественно, что установление праздника в честь всех русских святых потребовало и написания службы этого праздника. Эту нелегкую задачу выполнил инок Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Григорий, оставивший Русской Церкви «в общей сложности до 14 агиологических произведений как об отдельных святых, так и сводные работы обо всех русских святых».

О личности суздальского инока Григория сохранилось очень мало исторических сведений, причем весьма расходящихся друг с другом. В современной церковно-научной литературе считается, что родился он около 1500 г., агиологическую деятельность в Спасо-Евфимиевом монастыре начал около 1540 г., а в 1550 г. написал «Службу Всем русским святым» и «Похвальное слово» им.

Служба «новым чудотворцам» Российским явилась «новым фактором в русской литургической письменности» и «древнейшим протографом всех более поздних редакций вплоть до «Службы Всем святым, в земле Российской просиявшим», составленной на Соборе 1917–1918 гг. и напечатанной Московской Патриархией в 1946 г. с необходимыми изменениями и дополнениями».

Списки службы и похвального слова Всем русским святым получили широкое распространение уже в XVI в. Однако в печатном виде опубликованы они были впервые только лишь в первой половине XVIII в. Вообще же, после большого духовного подъема в русском обществе, вызванного Московскими Соборами 1547 и 1549 гг., к концу XVI в. праздник Всех русских святых стал забываться и праздноваться только в отдельных уголках России. Эта печальная тенденция в XVII в. стала усиливаться, и в итоге на протяжении Синодального периода почитание праздника Всех русских святых в Русской Церкви было окончательно предано забвению и сохранялось только у старообрядцев.

Для выяснения причин такого исторического нонсенса, вероятно, требуется специальное историко-богословское исследование.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг.

События восстановления празднования дня памяти Всех русских святых исторически совпали с восстановлением Патриаршества в Русской Церкви.

В предсоборный период у Святейшего Синода не было намерения возобновить празднование, появившееся в далеком XVI в. 20 июля 1908 г. крестьянин Судогодского уезда Владимирской губернии Николай Осипович Газукин направил в Святейший Синод ходатайство об установлении ежегодного празднования «Всем святым Российским, с начала Руси прославленным» с просьбой «почтить этот день особо составленною церковною службою». Прошение вскоре было отклонено синодальным определением на том основании, что существующий праздник Всех святых включает в себя и память святых русских.

Тем не менее на Поместном Соборе Русской Церкви 1917–1918 гг. праздник был восстановлен. Заслуга восстановления и последующего почитания дня памяти Всех русских святых главным образом принадлежит профессору Петроградского университета Борису Александровичу Тураеву и иеромонаху Владимирского Рождественского монастыря Афанасию (Сахарову).

Первый, 15 марта 1918 г., на заседании Отдела о богослужении, проповедничестве и храме, представил Собору доклад, в котором, в частности, замечал, что «в наше скорбное время, когда единая Русь стала разорванной, когда нашим грешным поколением попраны плоды подвигов святых, трудившихся и в пещерах Киева, и в Москве, и в Фиваиде Севера, и в Западной России над созданием единой Православной Русской Церкви, представлялось бы благовременным восстановить этот забытый праздник, да напоминает он нам и нашим отторженным братьям из рода в род о Единой Православной Русской Церкви и да будет он малой данью нашего грешного поколения и малым искуплением нашего греха».

Одобренный отделом доклад Тураева 20 августа 1918 г. был рассмотрен Собором, и наконец, 26 августа, в день тезоименитства Святейшего Патриарха Тихона, было принято историческое постановление: 1. Восстанавливается существовавшее в Русской Церкви празднование дня памяти Всех святых русских. 2. Празднование это совершается в первое воскресенье Петровского поста».

Собор постановил печатать исправленную и дополненную Службу инока Григория в конце Цветной Триоди. Однако спешно взявшиеся за этот труд Б.А. Тураев и иеромонах Афанасий вскоре пришли к выводу, что заимствовать из службы инока Григория можно лишь самую малую часть, тогда как все остальное необходимо составлять заново, «частью сложивши совершенно новые песнопения (это труд взял на себя главным образом Б.А. Тураев), частью выбравши наиболее характерное и лучшее из существующих богослужебных книг, по преимуществу из отдельных служб Русским святым (эту работу проделал иеромонах Афанасий)».

Инициаторам восстановления памяти Всех русских святых очень хотелось составленную ими службу «провести через Собор», который вот-вот должен был закрыться. Поэтому еще неполностью готовая, 8 сентября 1918 г., на предпоследнем заседании богослужебного отдела Поместного Собора, новая служба была рассмотрена, одобрена и передана на последующее утверждение Святейшему Патриарху и Священному Синоду. 18 ноября, уже после закрытия Поместного Собора, Патриарх Тихон и Священный Синод благословили печатание новой Службы под наблюдением митрополита Владимирского и Шуйского Сергия (Страгородского), что и было осуществлено до конца 1918 г. в Москве с большими трудностями. Наконец 13 декабря того же года всем епархиальным архиереям был разослан указ о восстановлении дня памяти Всех русских святых, а 16 июня 1919 г. направлен и типографски отпечатанный текст службы с указанием совершать ее в ближайший воскресный день по получении.

К несчастью, из-за событий революции 1917 г. восстановленный Собором праздник снова едва не был быстро забыт, как это уже случалось ранее. На этот раз это было связано главным образом с гонениями, воздвигнутыми на Русскую Церковь в XX в. К тому же 23 июля 1920 г. скончался Б.А. Тураев, очень желавший и далее трудиться над дополнением и исправлением спешно составленной службы, а архимандрит Афанасий по своему смирению не решался один браться за такой ответственный труд.

Однако восстановленному празднику Промыслом Божиим не попущено было снова оказаться забытым. А воздвигнутые на Русскую Церковь гонения удивительным образом только помогли его повсеместному распространению.

От Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. до настоящего времени

Осенью 1922 г. епископ Афанасий (Сахаров) во время своего первого ареста в 17-й камере Владимирской тюрьмы встретился с рядом единомысленных с ним почитателей только что восстановленного праздника. Сам владыка Афанасий называл имена 11 человек, это были: архиепископ Крутицкий Никандр (Феноменов), впоследствии митрополит Ташкентский; архиепископ Астраханский Фаддей (Успенский), впоследствии Тверской; епископ Вязниковский Корнилий (Соболев), впоследствии архиепископ Свердловский; епископ Суздальский Василий; игумен Московского Чудова монастыря, впоследствии архимандрит Филарет; московские протоиереи Сергий Глаголевский и Николай Счастнев; священник Сергий Дурылин; правитель дел Высшего Церковного Управления Петр Викторович Гурьев; московский миссионер Сергей Васильевич Касаткин и иподиакон архиепископа Фаддея – Николай Александрович Давыдов, впоследствии священник в Твери. По свидетельству владыки Афанасия, этим собором арестантов «после неоднократных оживленных бесед об этом празднике, о службе, об иконе, о храме во имя сего праздника, было положено начало нового пересмотра, исправления и дополнения службы, напечатанной в 1918 г.», а также «была высказана мысль о желательности дополнить службу так, чтобы ее можно было совершать не только во 2-ю неделю по Пятидесятнице, но по желанию и в другое время и не обязательно в воскресный день» . И уже в самое ближайшее время служба претерпела ряд изменений: некоторые песнопения были переставлены местами, появились и новые, посвященные святым, не упомянутым в службе 1918 г.

Наконец, там же, в тюрьме, 10 ноября 1922 г., в день преставления святителя Димитрия Ростовского, списателя житий святых, в первый раз было совершено празднование Всем русским святым, не в воскресный день и по исправленной службе.

Антиминс, освященный епископом Афанасием Сахаровым в Таганской тюрьме для походного храма Всех святых, в земле Российской просиявших.

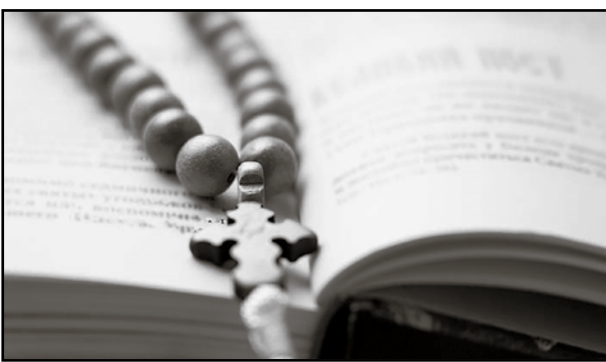
1 марта 1923 г. в 121-й одиночной камере Таганской тюрьмы, где владыка Афанасий ожидал ссылки в Зырянскую область, им было совершено освящение походного антиминса в честь Всех русских святых для своей келейной церкви.

Продолжение следует.

Священник Виталий Глазов

ПОЧЕМУ ЦЕРКОВЬ ГОВОРИТ, ЧТО ТЕХНИКА САМА ПО СЕБЕ НЕЙТРАЛЬНА?

Представляя на одном собрании работу Комиссии Межсоборного присутствия по вопросам общественной жизни, науки, культуры и информации, мне задали вопрос: «Почему Церковь считает, что техника, в том числе цифровая, по своей сути нейтральна? Как это соотносится с существованием машин и систем, изначально разработанных для деструктивных целей, таких как убийство, слежка или обман? Не являются ли они злыми по своей природе?» Но давайте разберем, что же такое технические средства?

Возьмем, к примеру, нож. Когда-то он был изобретен в сугубо бытовых целях (кстати, тогда ножи были каменными) — для разделки добычи после охоты, обработки шкур, срезания веток и так далее. Сегодня хирургический скальпель — дальний усовершенствованный потомок каменного примитивного ножа — орудие спасения чьей-то жизни. Шеф-повар на кухне может иметь в наличии профессиональный набор ножей из более десятка штук. А в руках преступника нож становится холодным оружием для убийства или увечий. Ясно без излишних комментариев — все определяется целями и намерениями человека.

Или посмотрим на самолет. На излете XIX века пилотируемые аппараты казались верхом невозможности и дерзости человека перед стихией воздуха. Но прошло сравнительно немного времени, и самолеты стали нашей обыденностью — они способны доставить жизненно важные грузы, например, на Крайний Север, где нет дорог, и спасти кого-то от смерти или тяжелой болезни. Но тот же самолет может стать орудием уничтожения. Вспомним «ужасающие события» 1945 года, когда американские летчики сбросили ядерные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, где погибли в страшных мучениях сотни тысяч невинных людей.

Беспилотные летательные аппараты и современные биометрические системы демонстрируют схожую двойственность в своих возможностях. Последние способны к идентификации личности не только на основе визуальных данных (скан лица) или тактильных (отпечаток пальца), но и посредством анализа голосовых паттернов и сердечного ритма. Потенциал таких систем огромен: они могут способствовать раскрытию преступлений, спасению жизней людей, оказавшихся в чрезвычайных ситуациях (например, под завалами или после кораблекрушения). Однако эта же технология может быть обращена во зло. Доступ к таким биометрическим данным, как голос или сердечный ритм открывает возможности для мошеннических действий и даже для совершения противоправных посягательств на жизнь.

Самый яркий пример, наверно, это — изобретение интернета, без которого сегодняшняя жизнь кажется невозможной. А создана была эта сеть в годы холодной войны по заказу американского военного агентства DARPA и соединяла ряд научных и государственных учреждений. До 80-х годов 20 века компьютерные сети были доступны в основном сотрудникам специализированных организаций. Никто не сможет дать с нынешних позиций развития человеческой цивилизации однозначной оценки: что же такое интернет — добро или зло, стоит за ним созидание или деструкция? Да, и если обратиться к вопросу, приведенному в начале статьи — кто сказал, что слежка — это деструктивная цель? А разведка? Ни одно государство не устоит без разведки и контрразведки, служб безопасности.

Церковная позиция относительно данного различения продиктована не догматизмом, а стремлением сохранить фундаментальный принцип — человеческую свободу. Признание некой сущности «абсолютным злом» может привести к делегированию ответственности, выражающемуся в формулировках типа «виноват автомат», «приказала программа» или «так сложилось». Однако, согласно Священному Писанию, источник зла коренится в ином: «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15:19). Таким образом, первопричина зла локализуется не в технологических системах, а в человеческом сердце.

Нельзя отрицать существование технологий, чье предназначение или потенциал для злоупотребления настолько велик, что их использование во благо представляется крайне затруднительным, если не невозможным. Системы тотального контроля и оружие массового поражения служат яркими примерами. Однако при анализе таких случаев следует понимать, что истинный источник проблемы кроется не в самой микросхеме или механизме, а в человеке, стоящем за заказом. Или скорее группе лиц. Кто инвестировал средства в разработку? Кто сформулировал конечную цель? Кто осуществляет внедрение полученного результата? За каждым «инструментом зла» стоит конкретная человеческая воля, определенный моральный выбор или, напротив, его отсутствие, выраженное в пренебрежении фундаментальной заповедью «не убий».

Позиция Православной Церкви относительно технологий не сводится к их безоговорочному принятию. Напротив, она настаивает на критическом анализе: «Зачем? Ради чего? Кому это выгодно?» Не стоит клеймить процессор или программу, но важно пробудить совесть тех, кто их создает и применяет.

Почему же эта тема столь остра сегодня? Нас беспрестанно убеждают: виной всему телефоны, социальные сети, набирающий обороты так называемый искусственный интеллект. «Умные машины», мол, порабощают человека, сбивая его с истинного пути. И, казалось бы, все предельно ясно: вот он, корень всех зол — гаджет, не выпускаемый из рук; бесконечная лента, поглощающая часы жизни; алгоритм, услужливо подсовывающий не только желаемое, но и то, на что вы, сами того не осознавая, откликнетесь.

Давайте взглянем правде в глаза, без прикрас. Сами по себе смартфоны, коммуникационные платформы разного рода, нейросети — это лишь бездушные механизмы и строки кода. Это инструменты. При помощи кухонного ножа добрая хозяйка нарежет хлеб и накормит им своих домочадцев. Но тот же самый нож в руках убийцы лишит жизни его жертву. Вопрос: разве виноват нож? Нет, отвечает тот, кто сжимает его рукоять.

Подобное происходит и с нашими «цифровыми спутниками». Не машины покоряют человека. Человека порабощают те, кто стоит за их созданием, кто вдыхает в них жизнь кодом, кто определяет их путь и фильтрует ту информацию, что попадает к нам. Технология — это лишь усилитель. Она возвеличивает сильного, превращая его мощь в несокрушимую силу, а алчного — в хищника, чья жадность становится поистине пугающей. Но сам источник зла коренится не системах, а в том, кто их создает, и кто ими управляет. Что сказал Господь Каину незадолго до убийства им Авеля? «У дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4:7). У Каина была возможность избежать непоправимого. Но он пошел на поводу своих страстей.

Христианство не сражается с орудиями из железа. Его битва — с грехом, с тем, что искажает нашу сущность и отдаляет от Бога. Оно призывает каждого быть соработником Богу, а не источником зла.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Опасность мечтаний и добродетель действия

В культуре романтизма мечтательность была возведена в ранг добродетели, однако святоотеческая традиция смотрит на этот феномен куда более трезво и настороженно. Существует принципиальная разница между вдохновенным ви́дением цели и бесплодным фантазированием, которое создает сладкую иллюзию деятельности, парализуя при этом волю к реальному действию. Гоголь с гениальной прозорливостью изобразил этот духовный недуг в образе Манилова — человека, годами грезящего о хрустальных мостах и величественных постройках, но не способного совершить ни одного конкретного шага. Такая мечтательность — не невинная слабость характера, а духовная ловушка, в которой время утекает сквозь пальцы, а жизнь проходит мимо.

Священное Писание говорит об этом с суровой прямотой, не оставляющей места для самообмана. Книга Притчей предупреждает: «Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь, — и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник». Эти слова — не просто житейская мудрость, а духовный закон: Господь не благословляет праздность, даже если она прикрыта красивыми планами. Успех в любом деле — будь то строительство храма или устроение собственной жизни — сопутствует тем, кто не ждет идеальных условий и небесных спонсоров, а берется за работу с теми ресурсами, которые уже есть в руках.

Истинная мудрость заключается в умении совмещать масштаб замысла со смирением перед реальностью. Лучше сегодня освятить скромную молельную комнату в переоборудованном помещении и начать совершать Литургию, чем десятилетиями собирать папки с проектами величественного собора, не положив ни единого камня. Глобальная цель должна жить в сердце как путеводная звезда, но путь к ней прокладывается малыми, конкретными, ежедневными шагами. Не позволяйте мечтам превращаться в воров, крадущих ваше время и силы. Настоящее чудо совершается не в мире грёз, а в пространстве честного, упорного труда, на который Господь неизменно посылает Свое благословение.

Труд как якорь спасения

Пустынники первых веков христианства, удалявшиеся от мира ради непрестанной молитвы, на первый взгляд обладали абсолютной свободой — ни семейных обязательств, ни служебных расписаний, ни годовых отчетов и инвентаризаций, ни социальных условностей. Однако именно они с удивительной строгостью регламентировали свой день, неукоснительно чередуя молитвенное правило с физическим трудом. Это не было случайностью или пережитком земледельческой культуры. Отцы-аскеты глубоко понимали устройство человеческой души и знали, что праздность — не безобидный отдых, а распахнутая дверь для самого коварного врага, которого монашеская традиция именует «полуденным бесом» — уныния. На почве бездеятельности, словно сорняки на заброшенном поле, произрастают мрачнейшие помыслы, способные довести человека до полного отчаяния.

В нашу эпоху, когда депрессивные расстройства приобретают характер эпидемии, этот древний рецепт обретает новую актуальность. Труд — и особенно труд физический — остаётся одним из самых действенных лекарств от душевной тоски. Когда человек вскапывает землю, строит, мастерит или убирает, его тело честно устает, и эта здоровая усталость совершает маленькое чудо: она переключает внимание с болезненного самокопания на простую, осязаемую реальность внешнего мира. Психика, перегруженная тревожными размышлениями, получает передышку, а вечером приходит то простое и целительное желание отдыха, которое знакомо каждому, кто честно потрудился.

Господь создал человека существом душевно-телесным, и мы не вправе пренебрегать ни одной из сторон своей природы. Святые отцы сравнивали внешнее делание с листьями на древе: сами по себе листья не приносят плодов, но без них дерево погибнет, ибо именно через листья оно дышит и питается светом. Так и труд наших рук, не будучи самоцелью, создает необходимые условия для созревания плодов духовных. Только в гармоничном союзе внешней деятельности и внутренней работы над сердцем душа обретает подлинное здоровье и устойчивость, способную выстоять перед любыми бурями.

ПЕТРОВ ПОСТ: ПРИЗВАНИЕ ВСЕХ К СВЯТОСТИ

Вступление: пост не только Петра и Павла

Среди лета, когда земля дарит первые плоды, а солнце достигает зенита, Церковь призывает верующих к нестрогому, но глубокому по смыслу подвигу — Петрову посту. В народе его часто называют «постом в честь Петра и Павла». Однако богослужебный круг раскрывает иной смысл: накануне поста празднуется Неделя всех святых, а первое воскресенье Петрова поста — Неделя всех святых, в земле Российской просиявших. Петров пост — это торжество всех святых, в том числе и русских, а Петр и Павел — первоверховные вожди этого бесчисленного воинства.

Но кто такие святые? Чем они победили мир? И какое значение их жизнь имеет для обычных грешных людей, которые постятся, молятся, стараются исполнять заповеди, а «воз и ныне там» — даже о частичном исправлении говорить не приходится? Ответ на эти вопросы даёт апостольское чтение, и ответ этот одновременно вдохновляющий и трезвый.

Фрески монастыря в Мистре. Пелопоннес, Греция

Победители духовной брани

«Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5:4).

Апостол Павел называет святых победителями. Война, которую они ведут, — не с плотью и кровью, а с духами злобы поднебесной (ср. Еф. 6:12). Это духовная брань. Поле боя — собственное сердце. Оружие противника — гордость, уныние, страх, блуд, чревоугодие. Победа святых — не в том, что они никогда не падали, а в том, что они упрямо шли к завещанной им цели (Царству Небесному) и до конца оставались с Богом.

Чем же они победили? Апостол отвечает: верой. Но апостол Иаков напоминает: «И бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2:19). Бесы знают о Боге больше любого богослова, однако их вера не спасает. Следовательно, вера святых — не абстрактное понятие. Это добродетель, которую апостол Павел называет «вера, действующая любовью» (Гал. 5:6). В ней можно выделить три неразрывные ступени.

Первая ступень: уверенность (фундамент). Святые — это люди, обретшие абсолютную уверенность в том, что Бог есть и что Он — их Отец. Мученики шли в пасти львов и на костры потому, что реальность Христа была для них выше реальности этой плоти. Без этой уверенности невозможно сделать первый шаг, первый поклон на пути ко Христу.

Вторая ступень: доверие (путь). Мало уверовать, что лекарство исцеляет — надо его принять. Доверие — это практическое осуществление веры. Авраам вышел из земли своей, не зная, куда идёт. Пётр пошёл по водам ко Христу и не тонул, пока не засомневался. Это уподобление Христу, следование за Ним.

Третья ступень: верность (совершенство). Верность — это состояние, когда чувства иссякли, когда вокруг ночь Гефсимании, а человек остаётся с Богом. «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10). Верность — это неразделимое единство со Христом, то, что святые отцы называли обожением (θέωσις). Русские святые достигли этого не в безвоздушном пространстве, а в конкретной исторической реальности: равноапостольный князь Владимир, преподобные Сергий Радонежский и Серафим Саровский, страстотерпец Царь Николай, святитель Лука Войно-Ясенецкий, сонм новомучеников.

Призвание всех к святости

Память святых дана Церковью для того, чтобы разбить маловерие. В день Всех святых и в день Русских святых звучит ясный голос Божией истины: все призваны к святости. «Будьте святы, потому что Я свят» (Лев. 11:44). Это не совет для «духовной элиты», а норма христианской жизни. Апостол Павел называет святыми всех верных во Христе (ср. Флп. 1:1). Святость — не мистическое парение, а подлинная нормальность человека, каким его задумал Творец.

Почему же святых так мало в обыденном восприятии? Почему люди живут в плену греха, а святость кажется недосягаемой вершиной? Ответ прост: нам не хватает духовной ревности по вере.

«Мы не имеем решимости, — говорил преподобный Серафим, — а благодать и помощь Божия к верным и всем сердцем ищущим Господа ныне такая же, какая была и прежде, — и мы могли бы жить, как древние отцы, ибо, по слову Божию, Иисус Христос "вчера, сегодня и во веки Тот же„».

Ревность — это не раздражительность и не фанатизм, как в миру. Это решимость духа, готовность следовать заповедям Божиим везде и всегда, без компромиссов. Это та духовная «мышца», которая толкала пророка Илию на обличение царей, а мученика — на арену ко львам. В современном христианском опыте вера нередко делится на «храмовую» и «житейскую». В храме человек ревностен, а на работе терпит неправду, дома раздражается, в мыслях утопает в осуждении. Не хватает решимости сказать себе: «Я христианин всегда. Даже когда никто не видит. Даже когда трудно».

Что мешает этой ревности? Апостол Иоанн Богослов называет корень:

«Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. 2:15—16).

Мешает привязанность к миру. Человек держится за комфорт, за чужое мнение, за привычки. А за этой привязанностью всегда стоят два властелина: самолюбие и гордыня. Именно они внушают: «Отдохни, побереги себя, это не твоя вина, вообще все так живут».

Страшная иллюзия, будто святость трудна

Одно из лукавых внушений врага рода человеческого — будто быть святым трудно, а грешить легко и естественно. Это ложь. Младенец естественно добр, доверчив и чист. Природа, созданная Богом, прекрасна и гармонична. Грех — это поломка, болезнь, спазм, мрак. Святость — это простота души, её здоровье, свобода и свет. Святость естественна для человека, ибо он создан по образу и подобию Божию. Душа дышит святостью, живёт ею.

Проблема не в том, что заповеди тяжелы. Проблема в том, что человек оброс греховными привычками или страстями. Люди так долго живут с тщеславием, раздражением, завистью, чревоугодием, что эти состояния становятся для них «родными». Кажется, что жить без греха невозможно. Но это зависимость, а не свобода.

Главная трудность — не в какой-то особой высоте добродетели, а в преодолении конкретных страстей, которые укоренились в человеке. И здесь звучит самое утешительное слово Христа.

«Иго Моё благо, и бремя Моё легко»

Это говорит Тот, Кто создал человека: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... иго Моё благо, и бремя Моё легко» (Мф. 11:28—30). Путь заповедей — не неподъёмный камень. Трудно самому бороться со своими греховными зависимостями — они сопротивляются, как дикие звери. Но как только человек по послушанию Церкви начинает пост, совершает молитву, воздерживается от телесных и душевных впечатлений и восприятий, Господь Сам подставляет плечо. Тот, кто думал, что не сможет простить, получает силы. Тот, кто боялся не выдержать без осуждения, обретает помощь. Тот, кто считал, что святость не для него, видит пример блаженной Матроны Московской, которая не могла ходить, но стала великой святой.

Препятствием служит не «высота» святости, а привязанность к уютному болотцу греха. Святые — такие же люди, как все. «Илия был человек, подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев» (Иак. 5:17) — говорит апостол Иаков о пророке Илии. Разница только в одном: святые захотели быть с Богом больше чем спать, есть, гневаться или тешить своё «я». И Бог, видя их желание, не отказал им в помощи, даровал свою спасающую благодать.

Петров пост – школа победы

Петров пост — лучшее время, чтобы перестать мечтать о святости издалека и начать становиться святым здесь и сейчас. Не нужно ждать особых условий. Жития русских святых — блаженной Ксении Петербургской, преподобного Серафима Саровского, святителя Тихона Задонского — показывают, что святость возможна в любом звании и положении. Чего не хватает? Не хватает ревности.

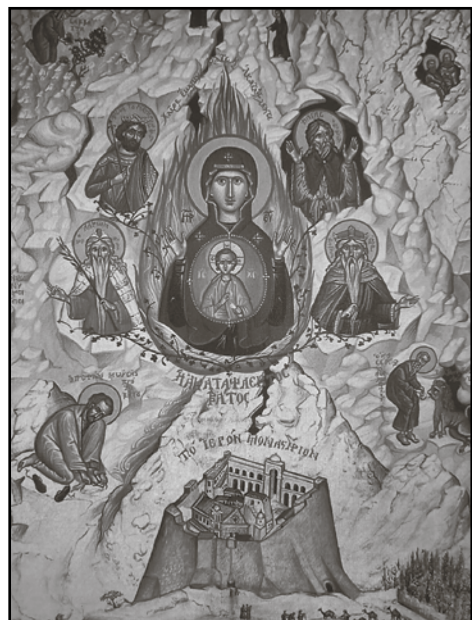
Молитва к святым угодникам Божиим может быть такой: «Вы были немощны, как и я. Научите духовной решимости. Помогите перестать любить этот мир так сильно, как я люблю его сейчас. Помогите увидеть, что привычка ко греху — это не «просто слабость», а смертельная болезнь, от которой я хочу исцелиться».

Пост учит уверенности: перестать сомневаться и твёрдо знать, что Бог есть любовь. Пост ведёт к доверию: сделать шаг к примирению, к молитве, к отказу от лишнего. И, главное, — пост дарует верность. Не героическую, а тихую, повседневную, чтобы в конце жизни человек оказался не чужим у порога Царства, но тем, о ком Господь скажет: «Добрый и верный раб! Войди в радость Господа твоего» (Мф. 25:21).

Святость — не в том, чтобы никогда не падать, а в том, чтобы, падая, вставать и идти дальше. Потому что рядом — Христос с сонмом всех святых, которые уже прошли этот путь и молятся обо всех нас. Пост — время, чтобы сбросить груз тяжких привычек и надеть лёгкую ризу свободы детей Божиих.

Иерей Тарасий Борозенец

РАЗЛИЧНЫЕ РАССКАЗЫ О СИНАЙСКИХ ОТЦАХ

Продолжение. начало в № 23—25.

34. Когда авва Анастасий, игумен, увидел [молодого] авву Иоанна, спускающегося из святой обители вместе с аввой Мартирием, он пригласил авву Мартирия и юношу и спросил старца: «Скажи мне, авва Мартирий, откуда этот юноша и кто постриг его [в монашество]?» Авва Мартирий сказал ему: «Отче, это твой слуга и мой ученик, а постриг его я». Он сказал ему: «Воистину, авва Мартирий, кто бы мог подумать, что ты пострижешь игумена горы Синай!» И это пророчество отцов о преподобном отце нашем Иоанне было подобающим и верным, ибо он был украшен всякой добродетелью и сиял подобно второму Моисею, как называли его отцы [сего] места.

35. Авва Мартирий, который постриг нашего преподобного игумена, несколько лет пребывал в низине аввы Антония напротив Красного моря. Когда он жил в этом месте, случилось нападение некоторых диких варваров, которые жили в тех горах. Они убили шестерых отцов, среди которых был авва Конон Киликийский, прозорливый муж, исполненный пророческими дарами. Взяв их тела, авва Мартирий похоронил их в пещере, полностью закрыв вход плоскими камнями и замазав [глиной], и написал их святые имена. Он ушел, а позднее посетил могилу еще раз, [опасаясь], как бы гиены или другие звери не разрушили ее. Когда он прибыл, то нашел надпись нетронутой и могилу в полной сохранности. Открыв пещеру и войдя внутрь, он обнаружил, что два тела: аввы Конона и другого великого старца — были перемещены с их мест Богом Вседержителем.

36. Некто еще сообщил мне следующее: «Три года назад я поднялся из пустыни на святую гору за три дня до [престольного] праздника святой обители. Я увидел себя в восхищении во дворце и некто спросил меня: "Почему ты пришел сюда, авва?" Когда я ответил, что пришел сюда, поскольку от всего сердца желал почтить Царя, он сказал мне: "Хорошо. Если ты желаешь, пойди прежде, чем Он примет толпу, чтобы попросить о том, что ты хочешь, и это исполнится"».

37. Другим из братьев стал диакон святой обители пять лет назад. Его звали Елисей, по национальности он был армянин. Не однажды или дважды, но почти каждую ночь, поскольку он был чист и достоин, он видел огонь, обитающий во святом храме божественного законодавца [Моисея].

38. Как всем известно, армяне часто приходят на гору Синай. 20 лет назад [обитель] посетила большая группа армян, около 800 душ. Они взобрались на святую вершину и прибыли к священному камню, где Моисей получил закон. Тогда видение Божие и страшное чудо произошло на святой вершине среди [тех] людей, какое случилось и прежде при даровании закона, ибо люди явились [словно] в огне. Удивительно, что никто не видел себя самого в огне, но только тех, кто вокруг него, что они были пылающими. Около часа люди оставались в изумлении и пели: «Господи, помилуй!» Огонь удалился, и ни волосы, ни одежда не были повреждены, но только посохи, с которыми каждый взбирался, продолжали гореть, подобно свечам, как свидетели [подлинности] видения. И тогда [армяне] пошли обратно. Верхушки посохов остались обожженными, как знак огня, свидетельствуя таким образом [о чуде] в их собственной стране.

39. Иоанн, преподобный игумен святой горы Синай, рассказывал нам, что это случилось несколько лет назад, когда страж святой обители поднялся вечером, чтобы воскурить ладан. В тот год внезапно пошел сильный снег, так что покрыл святую обитель снегом на три или четыре локтя. Тогда никто не осмеливался спать в святой обители. Когда страж исполнял молитвенное правило, он обнаружил себя перенесенным [силою] Божией в Рим, в [храм] святого Петра. Когда клирики увидели, что он неожиданно появился среди них, они были весьма удивлены и взяли его [на прием] к папе, чтобы он рассказал ему, что случилось. По Божественному Промыслу у него на поясе оказались дверные ключи с надписью «Святая обитель Синая». Блаженный папа взял его и посвятил во епископа одного из городов римских и сказал: «Что нужно для монастыря?» Узнав, что здесь есть потребность в госпитале, он послал деньги и письма для постройки госпиталя, который сохранился до сего дня. В этом госпитале я и сам стал сотрудником.

Дополнение
(Материал, найденный только в одной синайской рукописи)

1. Юный брат был послан своим старцем к другому монаху, у которого был сад на Синае, чтобы взять немного фруктов. Как только он прибыл, то сказал тому монаху, чей сад это был: «Мой старец спросил, есть ли у тебя немного фруктов, отче». Тот ответил: «Да, чадо, если здесь есть что-либо, что тебе нужно, возьми это с моего благословения». Юный монах спросил: «Есть ли здесь милость Божия, авва?» Авва остался в размышлениях и занимался землей, а затем сказал молодому: «Что ты говоришь, чадо?» И юный повторил: «Я спросил, старец, явлена ли здесь милость Божия?» И в третий раз юный монах задал тот же вопрос. Старик, чей сад это был, оставался в молчании около часа, не найдя, как ответить мальчику, пока, [наконец] не сказал: «С помощью Божией, чадо». Увидев, что мальчик удалился, старик немедленно взял свой плащ и ушел в пустыню, отказавшись от сада и говоря себе: «Пойду и буду искать милости Божией. Если юнец спросил меня, а я не смог найти ответа, то что я сделаю в будущем, когда спросит Бог?»

2. Очень ревностный и старательный брат из некоей далекой страны пришел и жил в маленькой келье на горе Синай. В первый день, когда он пришел, чтобы остаться в ней, он нашел маленькую дощечку, на которой брат, живший здесь прежде, написал: «Моисей, сын Феодора, я здесь пребываю и даю свидетельство». Рассматривая эту дощечку каждый день, брат спросил того, кто написал это, как будто он присутствовал: «Где ты, человек, который написал, что ты здесь и даешь свидетельство? В каком мире ты сейчас? Где рука, которая это написала?» Так он поступал каждый день, скорбно вызывая [у себя] память смертную.

Его рукоделанием было переписывание, и он взял у братии материал и заказы, что написать для них. Но он умер, никому ничего не написав. Только один клочок он оставил и на нем написал: «Простите меня, мои господа и братия, поскольку у меня было немного другой работы с еще кое-чем, потому я ничего и не написал для вас». Возле него жил брат [родом] из Айлы. Однажды, когда он шел в крепость, то сказал переписчику: «Почти меня, брат, и позаботься о [моем] саде, пока я не вернусь». Тот ответил ему: «Поверь мне, брат, насколько это в моих силах, я не буду пренебрегать этим». Когда брат покинул его, переписчик сказал себе: «Несчастный, всякий раз, когда будет возможность, заботься о саде». И он встал и читал молитвенное правило с вечера до захода солнца и не оставлял псалмов, но был в молитве весь день, ибо это был день Господень.

Вернувшись домой, его сосед обнаружил, что дикие звери разрушили сад, и сказал ему: «Пусть Бог простит тебя, брат, что ты не позаботился о саде». Тот ответил: «Бог знает, авва, мою меру. Я трудился и охранял, но Бог знает, как дать нам плод с маленького сада». Брат сказал: «Но он совершенно уничтожен!» Переписчик сказал: «Я знаю, но верю, что с Божией помощью он вырастет снова». Хозяин сада сказал: «Пойдем, польем водой его». Брат ответил: «Иди, полей его сейчас, а я полью ночью». Поскольку была засуха, садовник [сильно] горевал. Он сказал своему соседу-переписчику: «Поверь мне, брат, если Бог не поможет нам, у нас не будет воды в этом году». А тот ответил: «Увы нам, брат, если садовый источник иссох, поистине у нас нет иного спасения» (он сказал это о слезах).

Когда этот добрый воин [Христов] приблизился к смерти, он попросил своего соседа из Айлы: «Покажи любовь, не говори никому, что я болен, но ожидай здесь сегодня, и когда я почию в Господе, возьми мое тело и брось в пустыне, чтобы его могли съесть звери и птицы, ибо оно много согрешило против Бога и недостойно погребения». Садовник сказал ему: «Поверь мне, авва, моя душа колеблется совершить такую вещь». Больной ответил: «Суд будет на мне, и я обещаю тебе, что, если ты послушаешься, я помогу тебе».

И когда он умер в тот день, брат сделал, как было велено, и бросил его тело голым в пустыне. Они были в 20 милях от крепости, в месте, называемом Метемер. На третий день тот, кто отошел ко Господу, явился ему во сне и сказал: «Да пребудет милость Божия на тебе, брат, как ты оказал милость мне. Поверь мне, Бог оказал мне великую милость. После того как мое тело осталось непогребенным, Он сказал мне: "Смотри, благодаря твоему великому смирению ты избран с Антонием". И вот, я попросил также за тебя. Но иди, оставь сад [свой] и позаботься о другом саде, ибо в час, когда моя душа вышла, я увидел, что мои слезы потушили огонь там, где я должен был идти».

3. Когда мы посетили Раифу, некоторые братия сообщили нам следующее: «Здесь был усердный старец, который жил в верхних пещерах, его звали Иоиль. Он был столь осторожен, что обдумывал каждый шаг в своей речи. Он останавливался и испытывал каждую мысль, вопрошая: "Что это, брат? Где мы?" И если он находил, что его ум говорит стих [Писания] или молитву, то все было хорошо. Но если он находил, что думает о чем-либо еще, то сразу же ругал себя: "Быстро уходи отсюда и отправляй свою голову обратно на работу!" Также этот старец всегда говорил себе: "Брат, час смерти уже близок, а я все еще не вижу себя даже наполовину в духовной жизни"».

Однажды сатана явился и сказал ему: «Зачем стараешься? Поверь мне, ты не спасешься». И он ответил: «Не говори со мной. Даже если я не спасусь, я буду стоять над твоей головой, ибо ты в аду будешь ниже всех».

4. Один из братии встретил старца, который жил на горе Синай, и спросил его: «Отче, скажи, как мне молиться, ибо я весьма прогневил Бога». Старец сказал ему: «Чадо, когда я молюсь, я говорю так: "Господи, удостой меня служить Тебе, как прежде я служил сатане, удостой меня любить Тебя, как прежде я любил грех"». И снова он сказал: «Хорошо при мольбе к Богу поднимать руки в воздух, потому что этим исход души может сделаться свободным от всех помех, которые пытаются задержать ее в воздухе».

Перевел с древнегреческого
Василий Львов

ВРАТА, ЗАПЕРТЫЕ ИЗНУТРИ

Пастырское слово о сомнении, свободе и умении действовать

Сегодня я хочу поговорить без привычных формальных прописей, без высокопарных фраз, которыми мы, духовенство, порой невольно отгораживаемся от живой боли пасомых. Хочу поговорить как на исповеди — честно, глядя в глаза той немощи, которая знакома каждому из нас. Один глубоко воцерковленный человек, мой добрый собеседник, недавно поделился переживанием, которое меня, признаться, потрясло своей богословской и психологической глубиной. Речь зашла о странном, почти противоестественном парадоксе: почему в тот момент, когда душа больше всего нуждается в Боге и в поддержке ближнего, она, словно обезумев, изо всех сил запирает дверь изнутри? Отгораживается и от Неба, и от людей. И почему главная битва веры — это брань не со страхом, а с сомнением? Об этом, с Божией помощью, и будет мое сегодняшнее размышление.

Ад, который мы растим в своем сердце

В одной из недавних бесед, которые я имел счастье вести, прозвучала мысль, пронзившая меня до глубины. Мысль, исполненная святоотеческого духа и поразительной антропологической точности: «Двери ада заперты изнутри». Это отрезвляющая и исцеляющая правда о человеческой свободе, дарованной нам Творцом. Мы, люди, привыкли представлять ад картинно, почти по-детски: как некое мрачное подземелье, куда разгневанный грозный Судия швыряет нераскаянных грешников на вечную муку. Но святые отцы, подвижники духа, стяжавшие благодать, мыслили совершенно иначе. Они говорили, что геенна — это не столько географическая точка на карте мироздания, сколько страшное, противоестественное состояние души. Это такое устроение внутреннего человека, при котором он, даже страдая невыносимо, даже сгорая в пламени собственных страстей, сознательно и упрямо отказывается впустить Свет. Ему его страдание становится ближе и роднее, чем перспектива исцеления.

Позволю себе здесь небольшое личное отступление, чтобы вы поняли, что я говорю с вами не с высоты кафедры, а из окопа общей человеческой немощи. Я хорошо помню свои юношеские, еще семинарские борения. На меня накатывали волны той самой липкой, бесцветной, вязкой тоски, которую в аскетике принято называть смертным грехом уныния. Мир в такие моменты сужается до размеров душной комнаты, а вера, еще вчера окрылявшая, превращается в пустой, гулкий звук, бьющийся о стены опустошенного сердца. Но самое страшное в депрессии или в духовной прелести отчаяния — это, поверьте моему опыту, даже не сама душевная боль. Самое убийственное — это паралич воли. Это ложное, но чрезвычайно убедительное чувство, которое нашептывает нам враг: ты — всего лишь песчинка, ничтожная пыль, и от твоего трепыхания ровным счетом ничего не зависит. Согласие с этой мыслью — это сладкий яд пассивности. Да, сегодня медицина может многое: грамотный врач-психиатр способен снять химическую остроту состояния, психолог — нарисовать карту ваших душевных лабиринтов и указать направление движения. А я, как священник, могу лишь напоминать вам о благодати, о том, что Господь рядом, и свидетельствовать истину. Но, родные мои, они не могут прожить вашу жизнь за вас. Мы — врачи и пастыри — стоим снаружи и стучимся в двери вашего сердца. Иногда мы стучимся годами, молясь, плача и надеясь. Но запомните крепко-накрепко: ручка этой загадочной двери находится только с вашей, внутренней, стороны.

Вот что стоит за словами о дверях ада, запертых изнутри. Господь Всемогущий, Создатель неба и земли, Тот, Кто держит в Своей длани галактики и атомы, не ломает нашу волю. Потому что Он есть Любовь, а любовь не насилует. Как часто в храме или в тишине келии, или просто в подушку ночью, мы кричим Ему с укором и обидой: «Господи, ну, почему Ты молчишь?! Ну, почему Ты не помогаешь мне? Я погибаю, где же Ты?» А Он, Милосердный и Долготерпеливый, в это самое время стоит совсем рядом. Он не ушел, Он не забыл. Он тихо, смиренно ждет, когда же мы, обессилев от бунта, хотя бы чуть-чуть, хотя бы на ничтожный миллиметр, подтолкнем носком, закованным в кандалы уныния, эту ржавую, неподъемную, казалось бы, створку. Чтобы вовнутрь нашей добровольной темницы просочился тонкий луч Невечернего Света, глоток воздуха Вечности.

Только, ради Христа, не поймите меня неправильно. Я не призываю вас сейчас вытаскивать самих себя из ямы за волосы, подобно барону Мюнхгаузену. Это была бы демоническая гордыня, тонкая духовная прелесть. Без Бога мы, как сказано в Писании, не можем творить ничего истинно благого. Мы банкроты без Его благодати. Но парадокс свободы заключается в том, что и Господь без нашего ответного произволения не сделает ничего. Ибо Он ждет синергии, соработничества. Благодать и добрая человеческая воля должны встретиться в пространстве сердца. Чтобы выйти из адовых преддверий уныния, нужно совершить одно простое и одновременно самое героическое действие: начать. Перестать рефлексировать о том, как это тяжело и безнадежно. Перестать смаковать свою погибель. Просто начать делать. Пусть с трясущимися руками, пусть через это надсадное «не могу», пусть падая, разбивая колени в кровь и сбиваясь с пути, но всё равно делать шаг в сторону Света. В сторону открытой двери.

«Не бойся» или «Не сомневайся»?

А теперь давайте перейдем к еще более тонкой грани духовной брани наших дней. Священное Писание пронизано одной удивительной фразой. Исследователи-библеисты подсчитали, что она встречается там пугающе часто — сотни раз. Я говорю об обращении «Не бойся». С этими словами ангелы являлись пастухам и мироносицам, с этими словами Господь обращался к пророкам, дрожащим перед лицом своего призвания. В английской традиции это звучит как «Don't be afraid», в славянском переводе — «Не бойся, токмо веруй» или «Радуйся, не бойся». Мы привыкли воспринимать эти слова как успокоение простой человеческой эмоции — страха. Но мой глубокий собеседник, чьи слова легли в основу этой беседы, предложил поразительно смелую, дерзкую, но филологически и духовно оправданную замену перевода в нашем восприятии: в большинстве контекстов Писания обращение «Не бойся» следует понимать как «Не сомневайся».

Страх — это базовая, почти животная реакция. Испугаться внезапного раската грома, выскочившего из чащи дикого зверя или потери работы — это не грех, это проявление инстинкта самосохранения. Но главная болезнь современного умного, рефлексирующего, слишком много знающего человека, наш, так сказать, «культурный невроз» — это вовсе не паническая трусость. Это изнуряющее, разъедающее душу сомнение.

Вот где прячется враг. Вопреки расхожему стереотипу, истинный антоним веры — это вовсе не атеистическое неверие. Антоним веры — это сомнение. Вера — это твердое стояние в невидимом, это осуществление ожидаемого. А сомнение — это зыбкое болото, в котором тонет любое ожидание. Мы не знаем будущего, мы не можем своим падшим, ограниченным рассудком просчитать ход Божественного Промысла о нас. И поэтому мы так часто застреваем на месте, парализованные бесконечным внутренним анализом: «А вдруг у меня не получится?», «А достоин ли я этого дара?», «А есть ли на это действительно воля Божия, или мне это просто кажется?», «А что, если я ошибусь, и надо мной будут смеяться даже ангелы?».

Этот внутренний диалог, который ведется в наших головах с утра до ночи, кажется нам голосом благоразумия, голосом здравого смысла. «Я просто критически мыслю», — так мы оправдываем свое бездействие. Но на самом деле, дорогие мои, это голос Вечного Оппонента.

Прекаемый

Давайте заглянем вглубь этимологии, чтобы обнажить духовную суть явления. В библейском откровении диавол, сатана в переводе с иврита означает «противник», «клеветник в суде». Диавол с греческого — «клеветник», «тот, кто разделяет», «разбрасывающий». Это «прекаемый» — дух, который вопреки глаголет, который на каждое Божие «да» находит свое «нет». Святые отцы называли его «обезьяной Бога», которая передразнивает всё святое. Чтобы состоялось нечто живое и ценное, разве не нужна встреча противоположностей? Безусловно. На защите научной диссертации, как тонко подметил мой друг, требуется оппонент. Без жесткой критики, без неудобных вопросов защита считается не вполне легитимной. В этом есть своя правда. Страшная же опасность таится в том, что, увлекшись спором с этим Оппонентом, мы забываем о самом главном: чью, собственно, диссертацию мы защищаем? Кому мы адвокаты? Божьему замыслу о нашем спасении — или замыслу врага о нашем уничтожении?

Диавол — это тот, кто противостоит замыслу Бога о тебе лично. О тебе, сидящем сейчас с потухшим взором. Он вкладывает в твой ум сомнение, замаскированное под смирение или критическое мышление. «Да куда тебе, ты же такой грешный, недостойный, тебе впору только в углу плакать, а не о Царствии Небесном мечтать», «Бог тебя не услышит, у Него и без тебя дел полно», «Все бесполезно, смири свою гордыню — продолжай сидеть в луже и анализировать свою боль, это и есть твой крест». Будьте внимательны: часто то, что мы принимаем за смирение, на самом деле является духовным параличом. Замысел Божий о каждом из нас — это спасение, это жизнь в полноте бытия, это радость. Замысел же врага — это гниение при жизни, паралич души и вечная смерть.

Поэтому, когда мы с каким-то сладострастным упоением предаемся унынию и тоске, мы не просто нуждаемся в лечении, как это иногда пытаются представить, отсекая духовную составляющую. Мы, осознанно или чаще всего не осознавая этого, встаем на сторону противника — против самих себя. Мы становимся добровольными камикадзе, мы сопротивляемся собственному спасению. Мы сомневаемся в реальности Света, при этом продолжая сидеть с крепко зажмуренными глазами, и на основе своей слепоты делаем вывод, что кругом тьма. Это величайшая трагедия разумного творения.

«Обжигайся, но делай»

Какой же выход из этого тупика? Где тот рычаг, нажав на который, можно сокрушить стену отчуждения? Он, как и всё в подлинной духовной жизни, парадоксален: он прост до примитивности и одновременно высок до невозможности. Вера — это прыжок в воду, который отменяет малодушные колебания. Это ежеминутное состояние, в котором ты, не видя противоположного берега житейского моря, все равно смело толкаешь утлую ладью своей души в пучину, потому что безгранично доверяешь Кормчему — Христу. Вспомните евангельское обещание: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и не усомнитесь, то и гора сдвинется. «Поверь — и твое дано тебе будет». Если ты встаешь на молитву или на какое-то доброе дело с твердой верой, что это угодно Господу, что это сдвинется Именем Божиим, — оно сдвинется, даже если весь мир будет против. Но если ты допускаешь внутрь червя сомнения, если ты начинаешь торговаться и колебаться, то даже то немногое, что ты имеешь — мир душевный, силы, желание — рассыплется в прах под ногами.

Родной мой, любимый о Господе читатель, если ты сейчас пребываешь в своей внутренней темнице, если стены давят на грудь, а воздух спертый и тяжелый, осознай всем сердцем главную правду: дверь не заперта снаружи на ржавый амбарный замок суровым и безучастным Богом. Нет, любовь не запирает. Она всегда ждет. Твоя дверь завалена многолетним хламом твоих же сомнений, страхов и греховных привычек, и загорожена она твоей же согбенной спиной, которую ты упрямо повернул к выходу, уставившись в темный угол отчаяния.

Окончание на 7-й стр.

ПИСЬМА ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА

Его спросили:
— Я недоумеваю, старче, почему святые отцы, хотя уже совлеклись ветхого человека, продолжали чрезмерно подвизаться?
Он ответил:
— Брат, ты спрашиваешь меня о земных ангелах, а не о людях. Когда кто–либо совлекается ветхого своего человека, то становится богоносцем. Может ли находящийся в таком состоянии желать вещественного? Иногда они ели что-то, а иногда забывали; то же самое со сном. Ясно ощущаемое присутствие Божие питало их райской сладостью. Поскольку они находились в таком невещественном состоянии, то не имели, в отличие от нас, большой нужды в еде и сне. У них были силы, потому что в них пребывал Христос.

* * *

Его спросили:
— Сколько четок нужно читать?
Он ответил:
— Один крестьянин с десяти стремм поля собирает пять тысяч килограмм пшеницы, а другой с пятидесяти стремм не собирает и того, что засеял, и при этому него остается усталость в руках от плуга.

* * *

Однажды его спросили:
— Когда я, отче, учился в университете, то мог следить за своим продвижением в науке по оценкам. Здесь же, в духовной жизни, я не знаю, в каком состоянии нахожусь.
Он ответил:
— Здесь тоже можешь следить за ним по своим помыслам. Если к тебе постоянно приходят худые помыслы и ты их отгоняешь, а они опять приходят, и ты их опять отгоняешь, тогда знай, что ты перешел в область покаяния и подвизаешься. Если иногда приходят худые, и ты их отгоняешь, а иногда хорошие, то, если считать, что худые оцениваются нулем, а хорошие — десяткой, можешь вывести свой средний балл. Когда видишь, например, что худых помыслов стало меньше, а хороших — больше, то знай, что количество нулей уменьшилось, а количество десяток увеличилось, и твоя оценка повысилась. Когда худые помыслы перестанут приходить, но будут одни хорошие, тогда знай, что произошло очищение, твое сердце — «пещера» — очистилось и превратилось в Вифлеемскую пещеру.

* * *

Некогда один брат спросил его:
— Плохо ли, старче, что я противлюсь с каким–то детским упрямством даже своему старцу?
Он ответил:
— Устав, как ты знаешь, иногда говорит нам: «Господи, помилуй» трижды, иногда — двенадцать раз, а иногда сорок. То есть страсти не перестают быть злом в любом возрасте, и, в соответствии с возрастом, у каждого свое количество «Господи, помилуй». Но я не могу понять, как ты, будучи взрослым, имеешь детское упрямство! Однако если ты настаиваешь, что оно детское, то терпи, когда тебя таскают за уши или дают тебе оплеуху.

* * *

Другой брат спросил его:
— У меня, старче, есть много дарований и талантов, и помысел мне говорит, что ко мне несправедливо относятся. Эти мысли замучили меня. Что мне делать?
Он ответил:
— Когда я услышал вначале «У меня есть», то понял, что у тебя ничего нет, кроме твоего «я». Это твое «я» и замучило тебя, и продолжает мучить до сих пор. Только тогда, когда ты уничтожишь свое «я», сломается молоток врага, и он перестанет бить тебя по голове помыслами, превращая ее в талант, отчего твои таланты гремят.

* * *

Некогда один брат спросил его:
— Что мне делать со своим резким характером, который ранит других?
Он ответил:
— Свой резкий характер направь против своего ветхого человека, чтобы он (характер) получил себе должное применение. Надо знать, что в монашеской общине есть раненые души, которые имеют нужду если не в исцелении, то хотя бы в утешении, а не в еще большем уязвлении. Есть также ангельские души, с которыми мы должны вести себя благоговейно, потому что в глазах Божиих, как я думаю, ангелы во плоти имеют большую ценность, чем сами ангелы. Однако дьявол очень часто насмехается над нами следующим образом: он делает так, чтобы образ ангела мы почитали с большим благоговением, а ангела во плоти — своего ближнего, который есть образ Божий, — уязвляли, оскорбляли и т. д.

Окончание. Начало на 6-й стр.

Сделай это почти немыслимое микроусилие, этот залог воли. Не бойся ошибиться, от этого никто не застрахован. Обжигайся, падай, плачь навзрыд, проси о помощи у Бога и людей — пусть коряво, косноязычно, без подготовки, но проси. Начинай этот день, начинай следующий, выгрызай себя у уныния секунда за секундой — но, во имя Господне, перестань сомневаться в том, что выход возможен. Потому что Христос уже взломал ад. Победа совершилась.

Господь Милосердный не требует от нас, расслабленных и израненных, немедленной святости и высоты ангельского жития. На это мы неспособны. Он терпеливо ждет от нас хотя бы одного движения Ему навстречу. Ибо Он — Отец, Который издалека видит блудного сына. И как только твоя искалеченная, хромающая на обе ноги, но свободная воля изнутри постучит в эту дверь, Он не просто вежливо приоткроет щелочку. Он Сам, переступив порог, схватит тебя в охапку и вынесет на Своих пронзенных плечах на свет.

Просто перестань быть противником самому себе. Перестань соглашаться с диаволом. Перестань подписывать договор о капитуляции перед лицом временных трудностей.

Воскресший Христос в Великую Субботу сошел во ад и вывел оттуда всех, кто желал идти за Ним. Всех ветхозаветных праведников, всех, кто ждал Спасителя. Но даже там, в кромешной тьме, нашлись те, кто сжимал свои ключи в похолодевшем кулаке, повернувшись к Источнику Жизни спиной. Для них даже Пасха Господня оказалась бессильна. Потому, что их свобода выбрала небытие. Они остались сидеть в пыли, сомневаясь в том, что Свобода уже наступила и что Царство Божие уже приблизилось.

Не сидите же. Не цепенейте. Действуйте, прямо сейчас, в ту самую минуту, когда вы читаете эти строки. Дверь уже открыта. Христос Воскресе, а это значит, что смерти больше нет, а есть только наш страх и наше сомнение, мешающее нам войти в радость Господа своего.

Священник Леонид Бартков

ОТЕЧНИК

Учитесь молиться, принуждайте себя к молитве: сначала будет трудно, а потом, чем более будете принуждать себя, тем легче будет, но сначала всегда нужно принуждать себя.

Иоанн Кронштадтский

Непрестанною молитвою уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми, а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь.

Игнатий Брянчанинов

...Будешь ли в дороге, или на постели, и где бы ты ни был, — молись. Ты — храм Божий; не ищи же места, нужно только душевное расположение.

Иоанн Златоуст

Где молитва и благодарение, туда приходит благодать Святаго Духа, оттуда прогоняются демоны, и все вражеские силы отступают и обращаются в бегство.

Иоанн Златоуст

Приноси Богу молитвы тихие и смиренные, а не пылкие и пламенные. Когда соделаешься таинственным священнослужителем молитвы, тогда взойдешь в Божию скинию и оттуда наполнишь священным огнем кадильницу молитвенную. Огнь нечистый — слепое, вещественное разгорячение крови — воспрещено приносить пред Всесвятого Бога.

Игнатий Брянчанинов

Если и случится когда-нибудь встать <из-за стола> в хмелю и опьянении, и тогда не оставляй своей привычки, но и с тяжелою головой, шатаясь и падая, будем молиться и не изменим своему обычаю. Если сегодня ты так помолишься, то завтра исправишь погрешность, сделанную накануне.

Иоанн Златоуст

Под предлогом немощи не оставляй молитвы, даже на один какой день, пока есть в тебе дыхание... Действуя так, большую получишь пользу и молитва скоро восставит тебя при действии благодати...

Феолипт Филадельфийский

Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитвы... за подвиг против сердечного нечувствия низойдет к тебе милость Божия, состоящая в умилении.

Игнатий Брянчанинов

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

ОТВЕЧАЕТ ИЕРОМОНАХ РОМАН (КРОПОТОВ)

Анна. Мир вам. Господь Дух Святой находится в нашем тварном мире? Читала, что при молитве нужно избегать образов, какого-то собственного видения Господа «везде прибывающего и все наполняющего». А если все же картинка возникает, как с этим бороться? Спасибо.

Ответ. В молитве Господу Святому Духу мы свидетельствуем, что Он «везде сый и вся исполняяй», то есть Он везде находится и все Собой наполняет. Представлять на молитве действительно ничего не нужно. «Картинки» отключать, не позволять им появляться. Преподобный Нил Подвижник говорит в «Добротолюбии»: «Блажен тот ум, который достиг того, чтобы молиться без образов Христу, без форм». «Потому божественные отцы называют воображение мостом для бесов. Ни один грех не переходит от ума к чувству (к сердцу), если человек прежде не вообразит его себе умом. Итак, во время молитвы тебе нельзя представлять себе ничего: ни священных образов, ни Христа на Кресте, ни Страшный Суд. Ничего. Ибо все образы находятся вне сердца, и если ты станешь поклоняться им, ты поклоняешься не Христу» (архим. Клеопа (Илие).

НОВОСТИ

СОСТОЯЛОСЬ ОБРЕТЕНИЕ СВЯТЫХ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО ЗОСИМЫ ОРЕНБУРГСКОГО

7 июня 2026 года, в Неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых, в Николаевском женском монастыре («Святые пещеры») в селе Покровка Новосергиевского района Оренбургской области состоялось обретение мощей преподобного Зосимы Оренбургского.

В этом году исполняется 130 лет с того времени, когда преподобный Зосима пришел на возвышенность у берега реки Самары близ села Покровка и выкопал свою первую пещеру.

Чинопоследование обретения возглавили митрополит Оренбургский и Саракташский Петр, епископ Орский и Гайский Ириней, епископ Салаватский и Кумертауский Николай и епископ Бузулукский и Сорочинский Алексий.

С пением «Преподобне отче наш Зосимо, моли Бога о нас!» архипастыри перенесли святые мощи крестным ходом из пещерного храма к уготованному месту перед храмом святителя Николая Чудотворца, где под открытым небом была совершена Божественная литургия при многотысячном стечении молящихся.

За Литургией архипастырям сослужили духовник Оренбургской епархии протоиерей Анатолий Семенюк, секретарь епархии иерей Вадим Татусь, председатель епархиального отдела по канонизации святых иерей Петр Панов, духовенство Оренбургской, Орской, Бузулукской, Салаватской и Калачинской епархий. На малом входе была оглашена резолюция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «17 октября 2025 года. Преосвященному митрополиту Петру: благословляется считать найденные костные останки в Свято-Николаевском монастыре села Покровка Оренбургской области святыми мощами преподобного Зосимы Оренбургского».

В завершение богослужения митрополит Оренбургский и Саракташский Петр обратился к многочисленным молящимся со словом: «Бесплодна земля, не рождающая святых. Сегодня мы стали свидетелями того, что наша земля плодородна и богата не только полезными ископаемыми, но из ее духовных недр происходят такие святые как преподобный старец Зосима. Прежде он рыл здесь пещеры, уходил под землю, чтобы в подвигах воздержания и молитвы достичь святости, а теперь земля отдала его святые мощи нам обратно, чтобы от них освящались мы. Пусть благодать от обретенных мощей распространится на всю нашу Оренбургскую землю и дальше, в каждом городе и селе, откуда в этот монастырь к мощам святого Зосимы будут приезжать паломники».

Патриархия.ru

СТАРИННЫЙ НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ В ГОРОДЕ ЕССЕНТУКИ УНИЧТОЖЕН ПОЖАРОМ

Утром 11 июня 2026 года сгорел старинный храм в честь святителя Николая Чудотворца в городе Ессентуки Ставропольского края. Уникальная деревянная церковь, построенная казаками в 1826 году по проекту братьев Бернардацци и никогда не закрывавшаяся, полностью выгорела, сообщает Патриархия.ru.

Пожар на площади 300 кв. м. был ликвидирован, ему присвоен второй ранг сложности. Погибших и пострадавших нет, эвакуация не проводилась.

Причиной пожара стало короткое замыкание, сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе краевой прокуратуры. «Согласно предварительному заключению, причиной возгорания стало короткое замыкание проводки», — сказал представитель пресс-службы.

Глава Ессентуков В.В. Крутников в канале «Макс» проинформировал, что на 16 КАМАЗах с места пожара вывезли фрагменты сгоревшего храма, они будут храниться в специально отведенном месте во время проведения расследования. Мэр также добавил, что завалы после пожара помогали разбирать жители города. В.В. Крутников сообщал также, что в городе создадут инициативную группу, чтобы восстановить сгоревший храм.

Архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт разделил боль и скорбь казаков и горожан. Как сообщается на сайте Пятигорской епархии, богослужебная жизнь на святом месте не прекратится — богослужения продолжатся в уцелевшем крестильном храме, а в дальнейшем необходимо и очень важно возрождение святыни.

В связи с пожаром в Никольском храме свои соболезнования выразил председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл. «В эти тяжкие дни испытаний, когда огонь испепелил стены святыни, мы сопереживаем вместе с Вами и всей Вашей паствой. Уничтожение храма — это великая утрата не только для ессентучан, но и для всей нашей Русской Православной Церкви. Мы скорбим о потере места молитвы, где поколения верующих возносили свои прошения ко Господу», — говорится в послании главы Ставропольской митрополии.

pravmir.ru

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

9.VI/22.VI. Понедельник
Свт. Кирилла, архиеп. Александрийского.
Прп. Кирилла иг. Белоезерского

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (полиелей). 1-й час.

10.VI/23.VI. Вторник
Свт. Иоанна, митр. Тобольского.
Сщмч. Тимофея, еп. Прусского

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (полиелей). 1-й час.

10.VI/24.VI. Среда
Иконы Божией Матери «Достойно есть»

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

11.VI/25.VI. Четверг
Прп. Онуфрия Великого.
Прп. Петра Афонского

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

12.VI/26.VI. Пятница
Мц. Акилины. Свт. Трифиллия, еп. Левкусии Кипрской

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

13.VI/27.VI. Суббота
Прор. Елисея. Свт. Мефодия, патр. Константинопольского

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом прп. Пафнутию Боровском.
17.00 Воскресное всенощное бдение.

14.VI/28.VI. Воскресенье
Свт. Ионы, митр. Московского

06.30 Ранняя Божественная литургия.
09.30 Поздняя Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 Всенощное бдение с литией.

15.VI/29.VI. Понедельник
Прп. Тихона Калужского

МОНАСТЫРСКАЯ ТРАПЕЗА

Картофельные зразы с грибами

Картофель — 1 кг
Шампиньоны — 400 г
Лук репчатый — 1 шт.
Черемша — 0,5 пучка
Укроп — 0,5 пучка
Масло растительное — 3—5 ст. л.
Мука — 3—4 ст. л.

Картофель почистить, помыть, залить чистой холодной водой и отварить до готовности. Воду слегка посолить.

Положить картофель в кастрюлю с водой. В небольшом количестве растительного масла обжарить мелко нарезанный лук.

Добавить нарезанные грибы, обжарить вместе с луком минут 5—7.

Положить грибы. Добавить нарезанную черемшу. Если черемши нет, добавьте зубчик чеснока.

Добавить черемшу и чеснок.

Последним добавляем нарубленный мелко укроп, перемешиваем нашу начинку, выключаем плиту. Положить укроп. За это время картофель должен быть готов. Сливаем воду в чашку, готовим обычное густое пюре, подливая понемногу воду, в которой варился картофель. Добавляем муку, перемешиваем массу.

Всыпать муку. Присыпая руки мукой, лепим картофельные зразы, начинки выкладываем по 1 столовой ложке, этого достаточно.

Слепить картофельные зразы. Налить в разогретую сковороду немного растительного масла и обжарить картофельные зразы до румяной корочки с обеих сторон.

Постные картофельные зразы с грибами готовы.

Ангела за трапезой!

Братья и сестры! Убедительная просьба, не вырезайте, пожалуйста, рецепты из газеты! После этого она теряет благопристойный вид и становится ненужной. Не поленитесь переписать от руки, либо сфотографировать на телефон. Спасибо за понимание!

Еженедельник издается с 1998 года по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

Учредитель: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь
Адрес редакции и издательства: 249010 Калужская область, г. Боровск, ул. Дмитрова, д. 1
тел (48438) 4–37–39
Тираж 999 экз.
Главный редактор иеромонах Роман (Кропотов)
E-mail: pafnuty@monastry.ru
Электронная версия газеты по адресу:
http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/vestnik

Отпечатано с оригинал-макета в Народной типографии.
г. Обнинск, ул. Шацкого, д. 5.
Заказ №
Газета выходит по пяницам
Время подписания номера в печать по графику 10.00 фактически 10.00

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях. Если этот номер Вам стал не нужен, просто подарите его другим людям или принесите в храм.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

КАТЕГОРИЯ 12+

Из Москвы к нам добраться можно так: с Киевского вокзала электричкой до станции Балабаново, затем автобусом на Боровск до остановки «Роща» (около 20 минут), а дальше пешком (минут 10).

Наши реквизиты: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь, в отделении №8608 Сбербанка России г. Калуга. ИНН 4003004603 КПП 400301001 Р/с 40703810522230150044 К/с 30101810100000000612 в ОСБ 8608 г. Калуги — БИК 042908612.